

время брака. В связи с этим изменилось и наименование института: он стал называться не *donatio ante nuptias*, а *donatio propter nuptias*<sup>128</sup>.

Итак, при Юстиниане законодательным путем были оформлены те разумные меры, которые выработали юридическая наука и практика в течение длительного времени для гарантии гражданских и имущественных прав женщины и ее детей.

Однако если значительно улучшалось положение женщины в сфере семейных отношений и прав наследования, то в области публичного права женщина по-прежнему остается абсолютно неспособной: она не допускается к занятию каких-либо государственных или гражданских должностей (*officia civilia vel publica*)<sup>129</sup>, не может участвовать в общественной жизни.

Заканчивая обзор реформ Юстиниана в сфере семейного права, мы можем прийти к заключению, что в VI в. наблюдается бесспорный прогресс в семейноправовых отношениях римско-византийского общества. Рушатся устои старой *familia*, ее место занимает когнатская семья, окрепшая и получившая ныне сильную юридическую защиту. Охраняются законом имущественные права жены и детей, смягчается законодательство о незаконных детях, ломаются некоторые сословные перегородки. Вместе с тем не только сохраняются родимые пятна рабовладельческого общества в семейноправовых отношениях, но и создаются новые ограничения юрисдикции лиц из низших классов, показывающие социальную направленность законодательства Юстиниана.

### III. ОТРАЖЕНИЕ КЛАССОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЮСТИНИАНА

(по данным уголовного права)

Классовая и политическая борьба, особенно обострившаяся в обстановке кризиса рабовладельческого общества, постоянных войн и жестоких политических столкновений, нашла свое отражение и в законодательстве VI в. Наиболее ярко это проявилось в сфере уголовного права.

Подобно гражданскому праву, уголовное законодательство прошло к VI в. длительный путь развития, хотя и не достигло такой степени совершенства, как гражданское. К этому времени юриспруденция в сфере уголовного права уже сделала значительные успехи, например, в разработке понятия и состава уголовного преступления. Было устранено смешение понятий преступления и греха, кровной мести, жреческого, сакрального суда и государственного наказания. Уголовное право теперь зиждется на идее государственного возмездия за зло, причиненное обществу. Развитие деспотической императорской власти и бюрократического государства приводит к тому, что интересы личности подчиняются всецело интересам государства — по принципу *salus rei publicae suprema lex est*.

К VI в. наблюдается развитие научной юридической мысли и в установлении составных элементов преступления. В уголовное право вводятся не известные древнеримской юрисдикции понятия об умысле, неосторожности, случайности, покушении, приготовлении к совершению преступления. Признается субъективный элемент в определении состава и тяжести преступления, сформулированы оттенки в понятии вины (*culpa*) — такие, как *culpa lata*, *culpa levissima*, *culpa dolo proxima*.

<sup>128</sup> CJ, V, 3.26; Inst. Just., 2.7, § 3; Nov. Just., 61, c. 1.

<sup>129</sup> Inst. Just., I, 17.2; Dig., XXVI, 1.18; XLVII, 23.6; XXVIII, 1.20, § 6.